

УДК 94 (571.1/5) (=112.2) «1914–1918»

И. В. Нам

Национальный исследовательский Томский государственный университет

НЕМЕЦКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИБИРИ И ВЛАСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НЕУДАВШИЙСЯ ОПЫТ СОЗДАНИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ

(Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ
(П 220 № 14.В25.31.0009))

Розглянуто маловідомий досвід формування німецького самоврядування в Західному Сибіру в умовах Першої світової війни і революції. Зроблено висновок, що створюване сибірськими німцями самоврядування відповідало основним ознакам національно-культурної автономії: персоналізму, екстериторіальності і визнання його колективним суб'єктом права.

Ключові слова: німецькі переселенці, Сибір, влада, війна, самоврядування, національно-культурна автономія.

Рассматривается малоизвестный опыт формирования немецкого самоуправления в Западной Сибири в условиях Первой мировой войны и революции. Делается вывод, что создаваемое сибирскими немцами самоуправление соответствовало основным признакам национально-культурной автономии: персонализму, экстерриториальности и признанию его коллективным субъектом права.

Ключевые слова: немецкие переселенцы, Сибирь, власть, война, самоуправление, национально-культурная автономия.

Der Beitrag handelt von der in der Forschung bislang wenig beachteten Erfahrung des Aufbaus deutscher Selbstverwaltungseinrichtungen während des Ersten Weltkrieges und der Revolution. Die Autorin kommt zu dem Schluss, dass die von den Deutschen Sibiriens im Aufbau begriffene Selbstverwaltung den Hauptkriterien einer nationalen Kulturautonomie entsprach: Personengebundenheit, externes Territorium und Anerkennung als kollektives Rechtssubjekt.

Schlagwörter: deutsche Umsiedler, Sibirien, Macht(organe), Krieg, Selbstverwaltung, nationale Kulturautonomie.

At the beginning of World War One in migrant settlements of Siberia nearly 35 thousands Germans lived. Their successful adaptation in new conditions with-

out lose of identity depended upon possibility to reconstruct traditional social institutions in the form of religious commune. Tsarist officials, permitting Germans to settle to Siberia, at the same time tried to restrict their desire to create independent settlements. By the beginning of World War One watchful attitude of Russian authorities was replaced by discriminatory steps – prohibitions, introduced in some concrete regions. German colonists were allowed to settle only on lots with especially complex climatic and economic conditions. The anti-German company resulted in raise of mutual distrust between German colonists and Russian population.

Right up till February 1917 there were no attempts to create national German organizations in Siberia. From the first days of revolution the creation of All-Russian union of Germans and Mennonites started. The model of German self-government, which was formed, in fact reproduced the structure, close to the concept of national and cultural autonomy.

Siberian colonists actively joined those processes, and in Slavgorod and Omsk two centers of self-organization were formed. During the period of the «first Soviet rule» political situation in Siberia was not favorable for German self-government activity, because the Bolsheviks considered it to be a bourgeoisie institution. But exactly in this time its basics in Siberia were developed. But when Siberian oblast Duma was abolished in November 1918 and admiral A.V. Kolchak came to power, hopes for national self-government once and for all vanished.

Keywords: German migrants, Siberia, authority, war, self-government, national and cultural autonomy.

К началу Первой мировой войны в переселенческих поселках Сибири проживало около 35 тыс. немцев, бывших по вероисповеданию лютеран, меннонитов и католиков. Полуторавековой опыт проживания диаспоры в Европейской части России немецкие колонисты перенесли и в Сибирь, сохраняя свойственные им стереотипы поведения, регламентацию жизненного уклада, отличную от других культуру труда и быта, конфессиональную специфику, национальную школу, – все те черты диаспоральности, которые сложились у них еще в местах выхода. Залогом успешной адаптации в новых условиях проживания без утраты идентичности было воссоздание традиционных социальных институтов в форме религиозной общины, которая стимулировала деятельность благотворительных, образовательных, культурно-просветительных институтов. В условиях сословного общества, где конфессиональность была одним из формирующих оснований, самоорганизация в форме общины признавалась вполне легитимной.

Разрешая переселение немцев в Сибирь, власть в то же время стремилась ограничить их стремление создавать самостоятельные поселки, селиться и арендовать земли на сибирских территориях.

Непоследовательность правительственной администрации была вызвана стремлением, с одной стороны, привлечь на окраины крепкий, стабильный в экономическом плане элемент, с другой, – нежеланием создавать изолированные нерусские колонии.

К началу Первой мировой войны настороженное отношение властей сменилось дискриминационными мерами – запрещениями, которые водворились на определенных территориях (Петропавловский, Омский, Кокчетавский уезды Акмолинской области, Семипалатинская область), куда стремились русские и украинские переселенцы, способные «обрусить» казахские земли. Открытыми для немецких колонистов оставались лишь участки с особо сложными климатическими и экономическими условиями (например, южные районы Акмолинской области, таежные урманы Тарского уезда и др.)

Усиленно насаждавшаяся и ранее шовинистическими кругами теория «немецкого засилья», в годы войны была подкреплена государственными мерами, действия которых было распространено и на Сибирь. Антинемецкая кампания имела своим результатом возбуждение обоюдного недоверия между немецкими колонистами и русским населением. Жители переселенческих немецких поселков в Сибири высказывались, что им «теперь здесь не жить, нужно уезжать» [1]. И хотя в форму явного недовольства эти настроения не выливались, они являлись тревожным для власти симптомом, свидетельствуя об утрате доверия к государству лояльных прежде немецких колонистов [2, с. 137–149].

Многочисленные факты дискриминации: переименование названий немецких поселков, перевод преподавания в школах на русский язык, ограничение немецкого землевладения, шпиономания и призывы развернуть борьбу с «внутренним врагом» и т.п. – все эти меры диктовали необходимость групповой солидарности и самоорганизации с целью создания механизмов, способных противостоять возникшей в период войны враждебности во внешней среде.

Но вплоть до февраля 1917 г. каких-либо попыток создания в Сибири немецких национальных организаций не было. Ситуация радикально изменилась с падением самодержавия и отменой ликвидационных законов. С первых дней революции под лозунгом «*Bürger Deutsche – organisiert Euch!*» началось создание Всероссийского союза немцев и меннонитов с разветвленной сетью органов самоуправления, которое должно было обеспечить защиту культурных и национальных интересов немцев. Формирующаяся модель немецкого самоуправления фактически воспроизводила структуру, которая пре-

дусматривалась концептом национально-культурной автономии (синонимы: экстерриториальная, национально-персональная).

В эти процессы активно включились и сибирские колонисты, где образовалось два центра самоорганизации – в Славгороде и в Омске. В мае–июне 1917 г. в г. Славгороде Барнаульского уезда Томской (с июня – Алтайской) губернии был создан Комитет российских граждан немецкой национальности Западной Сибири, в который вошли на паритетных началах представители католиков, лютеран и меннонитов. Комитет создавался как центральный орган немецкого самоуправления в Западной Сибири (позднее он так и будет называться – ЦК российских граждан немецкой национальности Западной Сибири). Его компетенция распространялась на все немецкое население Западной Сибири без различия вероисповеданий, а в задачи входил контроль над деятельностью сельских, волостных комитетов и распространение «правильных» сведений по политическим и экономическим вопросам. Особо оговаривалось, что вопросы конфессионального характера, за исключением церковно-политических дел, компетенции комитета не подлежат и разрешаются каждой конфессией самостоятельно [3, с. 135–136, 143–153]. 17 июня 1917 г. в Омске была создана организация под названием «Омская группа объединенных российских граждан немецкой национальности» [4; 5].

В период «первой советской власти» политическая ситуация, сложившаяся в Сибири, не благоприятствовала деятельности немецкого самоуправления, которое рассматривалось большевиками как буржуазное. Так, 31 декабря 1917 г. была закрыта «как шпионажный орган» издававшаяся в Омске газета «Der Sibirische Bote» («Сибирский вестник») [6; 7]. 15 февраля 1918 г. в Омске было разогнано созданное Немецким комитетом собрание немцев [8, s. 126]. 10 апреля были арестованы и преданы суду революционного трибунала «по подозрению в контрреволюционной деятельности» члены Змеиногорского немецкого районного комитета [9]. От полного уничтожения формирующееся немецкое самоуправление в Сибири в этот период спасла лишь кратковременность пребывания большевиков у власти.

Но именно в это время были разработаны основы немецкого самоуправления в Сибири: «Конституция» сибирских немцев – документ для представления во Всероссийское Учредительное собрание. В основу Конституции были положены классические принципы культурно-национальной автономии: персонализм (п. 1, 4), признание национальных сообществ субъектами права (п. 3) и экстерриториальность (п. 7). Я. Штах писал в своих воспоминаниях, что речь

шла не о республике, **а именно** об экстерриториальной автономии, т.е. самоуправлении или «лично-культурной автономии» [8, с. 138].

Период Временного Сибирского правительства (ВСП), которое существовало в Сибири с июня по ноябрь 1918 г., также не принес признания немецкому самоуправлению. В июле 1918 г. в Омске, оказавшемся центром политических событий в Сибири, обсуждалась идея Всесибирского союза сибирских граждан немецкой национальности как органа немецкого самоуправления. Однако, ему было отказано в регистрации. Лидеры немецкого движения пытались также получить поддержку сибирского областничества, участвуя в работе Сибирской областной думы в январе и в августе–сентябре 1918 г. С ее упразднением в ноябре 1918 г. и приходом к власти адмирала А. В. Колчака надежды на создание национального самоуправления развеялись окончательно.

Создаваемое в Сибири немецкое самоуправление строилось на принципах экстерриториализма и добровольного вхождения в структуру самоуправления как целых селений, так и отдельных граждан. Идея национально-культурной автономии, пользовавшаяся широкой популярностью в немецком движении, была, пожалуй, наиболее оптимальной формой автономного самоуправления в условиях дисперсного расселения сибирских немцев.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Томской области. – Ф. 3, оп. 12, д. 4201, л. 167, 175.
2. Нам И. В. Немцы-переселенцы глазами сибирского чиновника: проблема адаптации в инокультурной среде (на материалах Томской губернии) / И. В. Нам // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации, взаимопонимания, толерантности. – М., 2005.
3. Нам И. В. Сибирские немцы в условиях войны и революции / И. В. Нам // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997.
4. Омский вестник. – 1917. – 25 июня (8 июля).
5. Известия Омского коалиционного комитета. – 1917. – 23 июня (6 июля), 11 (24) июля.
6. Государственный архив Омской области. – Ф. Р-662, оп. 1, д. 15, л. 31.
7. Революционная мысль (Омск). – 1918. – 5 (18) янв.
8. Stach J. Das Deutschtum in Sibirien, Mittelasien und den Fernen Osten / J. Stach. – Stuttgart, 1938.
9. Знамя революции (Томск). – 1918. – 27 (14) апр.

Надійшла до редколегії 19.06.2014